

Нравственность сотворенных с возрастом должна улучшаться в любом обществе. Не надо лгать, что кого-то обделили в духовном совершенстве, так же, как дыхание дышит и наша духовность, питается и развивается за счёт взрослых Сотворителей. Кем бы ребёнок не являлся: отшельником, безнравственным, заблудившимся или великим на своём уровне – у каждого есть

шанс исправить свое развитие в лучшую сторону для счастливой жизни. Счастье является нормальным состоянием. Его тоже нужно улучшить от младшего к старшему. Чем больше будет школ для счастливого семейного, супружеского счастья, со счастливым воспитанием детей, тем больше будет счастливого благополучия в обществе, в здоровье и в стране во всех поколениях!

**«Культурное наследие России и современный мир»,
Англия (Лондон), 17–24 октября 2015 г.**

Исторические науки

**ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИКИ
СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
В ОТНОШЕНИИ НАСИЛЬСТВЕННОГО
ОСЕДАНИЯ КАЛМЫКОВ В 1930-1937 ГГ.**

Танатарова Ж.Т.

*Атырауский государственный университет
им. Х. Досмухамедова, Атырау,
e-mail: abdinov.r@gmail.com*

В истории казахского и калмыцкого народов есть страницы, которые до сих пор вызывают не только много спорных вопросов, но и еще не исследованы до конца. Одной из таких проблем является вопрос коллективизации на территории Калмыкии.

В процессе оседания казахского и калмыцкого народов есть как общие, так и отличительные черты. На некоторых аспектах данной проблемы и хотелось бы остановиться. Известно, что казахи и калмыки долгий период вели кочевой образ жизни, который сохранялся и в пору установления советской власти. Но в самом процессе обоседления обоих народов были некоторые отличия.

В 30-е годы в Калмыкии проводилась активная агитационная работа по переводу кочевых калмыков на оседлость. Фактически около 56% калмыцких хозяйств в 30 годы XX века вели уже оседлый образ жизни. Однако еще довольно большой процент калмыцких хозяйств, особенно середняцких, относилось к коллективизации с настороженностью. В указанный период вступивших в колхозы середняков было около 4%, что в целом был достаточно низким показателем. Среди скотоводов-середняков, вступивших в колхозы было и того меньше.

В 1909 году Иванов, Носонов, Яковлев отмечали, что из 22618 скотоводов – калмыков, только 3994 или 17,4% вели оседлый образ жизни [1, с.65]. А в 1924 году по итогам проверки на оседлость перешли почти 53% кочевников. Исследовавший данную проблему профессор Н. Пальмов отмечал, что для решения вопросов оседлости не было соответствующих органов и специалистов, которые могли бы предоставить необходимую информацию. Сами же чиновники никакой разъяснительной работы среди населения не проводили [2, с. 77].

В 1909 году основная масса осевших на землю калмыков проживала в домах, построенных из саманного кирпича, деревянных домов же было мало. Так в Яндыко-Мочажском улусе было 132 деревянных дома, 825 саманных строений. Большинство из строений находилось в населенных пунктах Долбан и Харахус [2, с. 78-80].

В Калмыкии, как и в Казахстане, переход на оседлый образ жизни начался в советский период времени. На II Всекалмыцком съезде в 1921 году было принято решение о том, что калмыки должны перейти на оседлость. Одна из причин перехода на оседлый образ были гражданская война и массовый голод в это время. В мае 1923 года Калмыцким ЦИК была принята решение о переходе калмыцких земледельцев на оседлость. Данному вопросу самое пристальное внимание было уделено в октябре 1923 года, на IV съезде Общекалмыцкого Совета. На съезде было отмечено, что решение данного вопроса весьма актуально для сегодняшнего времени и требует скорейшего рассмотрения [2, с.81].

Еще в период российской колонизации, расселенных в разных регионах калмыков, было решено вернуть на прежние земли. В Западный улус Калмыцкой АССР было решено переселить калмыков, проживавших на Дону, Тереке, Астраханской и Ставропольской губерний.

Так в 1922-1929 гг. в Западный улус были переселены донских калмыков – 3400 человек, с Оренбурга – 456, терских калмыков – 807, из Астрахани – 50, общей численностью 4713 человек [3, л.2].

Переселение в указанную область осуществлялось с помощью железнодорожного транспорта и силами самих кочевников. Каждой семье выдавалось пособие в размере от 2,5 до 5 сом. В новых местах переселившимся давали пособие по 100 сом. На половину выданной суммы хозяйства в первую очередь покупали по одному быку. Остальную половину тратили на зерно, заготовку дров, сена. Конечно, такое пособие вряд ли помогало разбогатеть пришедшим в упадок хозяйствам, но, однако, помогало подняться на ноги почти всем [4, л.139].

Начиная с 1924 года, крестьянам, перешедшим на оседлый образ жизни, для проведения

специальных экспедиционных работ на выбранных для переселения землях, был выделен кредит в размере 480 тысяч руб. из государственного бюджета. Из них: 1) на предварительные работы – 15 тыс.; 2) на затраты по переселению в Большедербетовский улус – 90 тыс.; 3) на обустройство хозяйств в данном улусе – 375 тыс.; 4) из 378 тыс. 180 тыс. выделялось на строительство, а 110 тыс. на покупку скота; 41,6 тыс. на покупку оборудования сельского хозяйства, 18 тыс. на покупку семян, 25 тыс. на разные потребности [3, л.139].

Глава Калмыцкого областного комитета Хануков в своем письме № 4.580/42 просил комитеты всех улусов и регионов в оказании помощи экспедиции. Одной из главных целей данной экспедиции было регулирование и упорядочение процесса оседания калмыков в регионах. По научным данным этой экспедиции территория Калмыкии была поделена на 4 региона:

- земледельческо-скотоводческий и скотоводческий районы с оседлым населением (Большедербетовский и Ремонтный);
- чисто скотоводческий (Маладербетовский, Манычский, Икицохуровский), кочевые, полукочевые и оседлые районы;
- районы с большим количеством пустых земель: восточная часть Икицохуровского, западная часть Хошеутового и Яндыко-Мочажного (южная часть Багацохуровского) районов;
- оседлые, занимающиеся земледелием и скотоводством, а также промышленно развитые районы побережья Приморья и Поволжья [4, л.158].

Члены экспедиции, изучая процесс перехода калмыков на оседлый образ жизни, выявили несколько главных причин и обстоятельств оседлости населения.

Распад скотоводческих хозяйств и уменьшение числа состоятельных хозяйств;

Появление дополнительных видов хозяйства: распространение земледелия и садоводства среди населения;

Увеличение числа хозяйств с небольшим количеством скота или хозяйства, где отсутствовало поголовье скота, а также началось развитие местной промышленности;

Понимание выгоды постоянного жилого дома [2, с.82].

Таким образом, коллективизация в калмыцких улусах была связана с огромной работой по строительству жилых домов, производственных объектов, культурно – бытовых построек. Вся работа по оседанию велась при непосредственной организации и всесторонней помощи Советского правительства. Только с 1932 по 1934 г. на эти цели было выделено 578,4 тыс. руб. Фактически создавались новые сельские поселения, где жители объединялись в коллективное хозяйство. 56 % в прошлом кочевых хозяйств к 1932 г. вели оседлый образ жизни.

Экспедиция отмечает, что в некоторых районах коллективизация носила стихийный характер. В качестве примера приводится Яндыко-Мочажный улус, где в 1920 г. только 365 хозяйств перешли на оседлость, то в 1922 г. – 2503, в 1927 г. – достигло 5479.

В Калмыкии данный процесс шел параллельно с проведением политики оседания кочевых хозяйств и приобщения номадов к оседлому образу жизни. Оседание кочующего населения Калмыкии в основном было завершено во второй пятилетке (к 1939 г.) [2, с.83].

В ноябре 1929 г. собрался пленум Центрального Комитета партии, который подвел итоги и наметил пути дальнейшего развития колхозного движения. Говоря о строительстве колхозов в отсталых национальных районах, пленум подчеркнул, что «в деревне (ауле) сильны остатки феодально-родовых отношений, где происходит процесс перехода от кочевого и полукочевого хозяйства к оседанию и земледельческому освоению земель, коллективизация с внедрением машинной техники в сельском хозяйстве играет решающую роль в деле подъема материального и культурного уровня масс и вовлечения их в социалистическое строительство».

Решения пленума способствовали дальнейшему развитию колхозного движения в Калмыкии. Местные органы власти организовано и целенаправленно руководили колхозным движением, решая в ходе его различные политические, хозяйственные, организационные и другие вопросы колхозного строительства.

Строительство колхозов нашло сопротивление среди зажиточных крестьян, которые всячески старались сорвать мероприятия правительства.

Обострение классовой борьбы в калмыцкой деревне нашло свое отражение, в частности, в массовом забое скота, в распродаже сельскохозяйственного и другого имущества перед вступлением крестьянства в колхозы. В течение зимы – весны 1930 г. поголовье скота в Калмыкии сократилось на 30–35 % по сравнению с 1929 г.

Большую роль сыграло принятое 14 марта 1930 г. постановление ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении». В нем был подчеркнут принцип добровольности как главный принцип в колхозном строительстве, осуждена практика принудительной коллективизации. Это помогло партийным, советским и хозяйственным органам Калмыкии нормализовать развитие колхозного движения. Началась широкая работа по разъяснению линии партии, проводились мероприятия по организационно-хозяйственному укреплению колхозов.

Исправление допущенных ошибок и перегибов сопровождалось массовым выходом крестьян из колхозов. К 20 апреля 1930 г. процент коллективизации снизился с 69,5 до 20,7. На 1 июля 1930 г. скотоводческие колхозы Калмыкии объединили 13 % хозяйств этой ка-

тегии, рыболовецкие – 17,5, и земельные – 49 % хозяйств.

В результате исправления допущенных в колхозном строительстве ошибок и перегибов с июля 1930 г. в Калмыкии начинается постепенный, но неуклонный процесс нарастания коллективных форм хозяйства, как в сельскохозяйственных, так и в рыболовецких и скотоводческих районах.

Таким образом, в течение 1920-1930 гг. в сельском хозяйстве Калмыкии произошли значительные изменения в соотношении индивидуального и социалистического секторов. Если в 1929 г. все совхозы Калмыкии сосредоточивали в своих руках 1,34 % всего скота области, а колхозы – 1,06 %, то в 1930 г. количество скота в совхозах составляло уже 18,52 %, в колхозах – 19,5, а вместе – 38,02 %. Удельный же вес ин-

дивидуального сектора снизился с 97,7 до 61 %. Строительство колхозов неуклонно нарастало. Однако в отличие от Казахстана данный процесс прошел менее остро и не с такими тяжелыми последствиями как для казахского населения. В Казахстане за годы коллективизации было только уничтожено большое количество голов крупного рогатого скота.

Список литературы

1. 10 лет калмыцкой автономной области. 1920-1930. – Астрахань.
2. Митиров А.Г. Переход калмыков к оседлости в начале XX века и первые годы Советской власти // Проблемы современных этнических процессов в Калмыкии. – М.: Элиста, 1985. – 139 с.
3. Национальный архив Республики Калмыкия (далее НАРК), Ф.3, Оп.2, Д.1923.
4. НАРК, Ф.3, Оп.2, Д.703.

**«Управление производством. Учет, анализ, финансы»,
Англия (Лондон), 17–24 октября 2015 г.**

Экономические науки

РОЛЬ И МЕСТО СТАНДАРТА ОРГАНИЗАЦИИ В МЕНЕДЖМЕНТЕ КАЧЕСТВА И БИЗНЕС-ПРОЦЕССАХ ОРГАНИЗАЦИИ

Быкова Е.В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет информационных технологий
радиотехники и электроники», Москва,
e-mail: zaduvalova@mirea.ru

Стандартом организации называется нормативный документ, устанавливающий определённый комплекс внутренних правил (включая требования к их исполнению), принятый и утверждённый на уровне конкретной организации [5]. Наличие стандарта организации необходимо для эффективного функционирования предприятия, важность этого фактора возрастает с укрупнением и развитием организации.

Стандарты всех видов организаций (как коммерческих, так и научных, общественных и других) должны разрабатываться, исходя из необходимости применения этих стандартов для обеспечения качества продукции и оказания услуг [2]. Для некоторых видов деятельности также важна стандартизация информации результатов исследований и разработок в различных областях знаний, особенно для обмена информацией.

Стандарты организации также должны разрабатываться с соблюдением требований имеющихся стандартов, относящихся к применяемой области, а именно: технических регламентов, региональных, российских и международных стандартов, а при необходимости – стандартов других организаций и соответствующих стандартов других стран [4].

Разработка стандартов организации должна вестись в строгом соответствии с утверждёнными стандартами российской Национальной системы стандартизации [1].

Стандарт организации является важным документом, однако на практике ему уделяется явно недостаточно внимания, он воспринимается формально, а зачастую даже игнорируется. Между тем корректно разработанный стандарт организации строится на основе системы ключевых функций организации, её миссии и задачи, на которые и должна ориентироваться вся деятельность предприятия [3]. При этом грамотный стандарт организации также является основой для разработки модели бизнес-архитектуры организации.

Таким образом, особое внимание при разработке и внедрении стандартов организации следует уделить культуре применения внутренних нормативов, что должно входить в организационную культуру компании¹: насколько профессионально не был бы разработан стандарт организации, результат будет лишь тогда, когда сотрудники организации сами будут видеть смысл в его реальном и регулярном применении.

Список литературы

1. ГОСТ Р 1.2-2004. Стандартизация в Российской Федерации. Правила разработки, утверждения, обновления и отмены / [Техэксперт. Профессиональные справочные системы]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/gost-r-1-2-2004> (дата обращения: 11.04.2014).
2. Корпоративные стандарты: развенчивая мифы // [Российское представительство «Standards Development(tm)»]. –

¹Горшкова Е.С., Алябьева Т.А., Корешкова А.Б. и др. Формирование организационной культуры в соответствии с целями организации // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – №8 (часть 3). – С. 178–180.